

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-441-447

УДК 81

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КАТЕГОРИИ СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Д.И. Соколовский

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
пр-т Московский, 33, Витебск, Беларусь, 210038

В статье ставится вопрос о возможности сравнения ментального тезауруса человека в русском и арабском языках на основе материала словарей данных языков. Выделяются такие структурные элементы вербального сознания, как когнитивная грамматическая категория сравнения, синтаксические маркеры сравнительности, а также несколько позиций классификации.

Ключевые слова: грамматические категории, грамматический показатель, человек, классификация человека и его сущности

1. ВВЕДЕНИЕ

На начальных этапах знакомства с окружающим миром сравнение является единственным способом познания, на котором осуществляется обобщение и классификация явлений. На это указывают и психологи, например С.Л. Рубинштейн: «Единство синтеза и анализа на уровне эмпирического познания отчетливо выступает в *сравнении*. На начальных стадиях ознакомления с окружающим миром вещи познаются прежде всего путем сравнения. Сравнение — это та конкретная форма взаимосвязи синтеза и анализа, посредством которой осуществляются эмпирическое обобщение и классификация явлений. Роль сравнения особенно велика на уровне эмпирического познания, на начальных его ступенях, в частности у ребенка» [1. С. 86].

Цель статьи — наметить основные параметры сравнения человека в русском и арабском языках на материале словарных статей из нескольких лексикографических источников.

Когнитивная ориентация современных лингвистических направлений подразумевает понимание того, что язык выступает в качестве комплексного знака, а его система обеспечивает механизмы трансляции, хранения, обработки всего спектра информации о мире. Естественным в этом случае становится выдвижение ментальных и психических аспектов когнитивной модели описания мира и подбор средств описания этого мира.

Такая модель не может обойтись без центрального субъекта — человека: он является носителем знания, создает и пользуется когнитивными механизмами, участвует со всем арсеналом когнитивных средств в процессе познания. Н.Н. Бол-

дырев отличие когнитивной лингвистики от других научных направлений объясняет тем, что «человек как познающий и как говорящий на определенном языке субъект формирует значения, а не воспроизводит их в готовом виде, и именно говорящий субъект выражения для описания той или иной ситуации. Это означает возможность обращения к любому фрагменту собственного опыта в процессе формирования значения языкового знака, т.е. использование как языковых, так и неязыковых, энциклопедических знаний» [2. С. 18].

Таким образом, человек выступает наблюдателем, носителем и *творцом*, так как его коммуникативные способности позволяют строить взаимодействие с другими людьми, а значит, создавать коммуникативные продукты для саморепрезентации, обмена мыслями, чувствами, реакциями на эмоции, интеллектуальные способности, порой и внешность собеседника.

Предметом рассмотрения в статье выступает характеристика человека (по В.А. Масловой, *Homo Lingualis*) через языковую когнитивную категорию сравнения в русском и арабском языках. Обращение к сравнительному анализу языкового выражения именно этой категории вызывают несколько факторов: 1) исследование многообразия свойств и качеств человека; 2) разработка проблем его раскрытия в разных лингвокультурах; 3) описание преобладающих дифференциальных признаков, которые зафиксированы в языковых единицах.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Тематика исследований человека и его сопоставление в разных языках в последнее время расширяется за счет выявления семантики его языковых номинаций. Подтверждения тому — работы А.И. Геляевой, Ван Ливэнь о внешности человека как объекте образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка; Т.Г. Никитиной, В.М. Мокиенко, В.А. Масловой, Е.Б. Яковенко, Н.Б. Мечковской, Н.Л. Шадрина, У.М. Бахтикиревой и др. Когнитивные операции сравнения находятся в области мышления и категориально «принадлежат» философии, когнитивистике, языку, культуре. Культурно-специфические и универсальные «единицы мыслительной деятельности» могут быть раскрыты путем анализа различных языковых средств выражения категории сравнения. Представители типологического направления в языкознании считают, что сравнительная степень имен прилагательных имеет важное значение и является практически основой познания, так как «не найдется ни одного языка, который может обозначить отношения, типа $A > B$ (A больше или меньше B) без помощи грамматических конструкций. Это своего рода константный нелексикализованный денотат».

В рамках системно-структурного метода способы выражения сравнения во многих языках совпадают. Это относится к славянским, германским, романским языкам. На синтаксическом уровне, в передаче конструкций с союзами *как*, *словно*, *будто* и др. они типичны и для неродственных языков, например, русского и арабского. В русском и в арабском языках указанные структурные элементы позволяют говорящему сравнить кого-то или что-то с кем-то или чем-то на основе сходства (ср. русск.: *Похожи как две капли воды; голодный как волк; слепой как*

крот; араб. إِنَّهُ لِأَشْبَهُ بِهِ مِنْ النَّمْرَةِ بِالنَّمْرِ (похожи друг на друга как два финика), بَاتَ بِلَيْلَةٍ أَنْقَدَ (провел ночь как еж), وَمِنْ سُلْحَفَاءَ، وَأَبْلُدُ مِنْ ثَوْرٍ (тупее быка или черепахи). Н.Д. Арутюнова, рассматривая бытийный тип русского предложения, заключает, что «логическая организация мысли регулярно выражается в определенных синтаксических структурах» [3. С. 7]. Известный российский логик А.И. Уемов выводит формулы, выражающие сравнительные отношения. Внутри этих формул присутствует синтаксический показатель: $A (r) B$, где A и B — предметы, а r — синтаксический показатель [4]. Ученые классической лингвистической школы к таким показателям относят прилагательные, глаголы, модальные слова, союзы, союзные слова, частицы. Такая широкая представленность морфологических единиц и обеспечивает грамматическую оформленность формул сравнения. Значит, имеется явная логическая природа сравнения, универсальная в своих компонентах, позволяющая человеку в процессе мышления обозначать с помощью языкового знака сравниваемые объекты. Отсюда и вывод о наличии общего когнитивного потенциала носителей языкового сознания.

Следующей позицией, с которой, на наш взгляд, следует рассматривать сравнения в русском и арабском языках, является духовно-практическая деятельность человека. Обращаясь к языковому закреплению сравнения по таким показателям, как внешность, эмоции, интеллектуальные способности, мы предлагаем рассматривать «тему человеческого фактора» в языке в трех аспектах: 1) через реализацию данных компонентов в текстах из национального корпуса русского и арабского языков, чтобы установить, как актуализируется речевое поведение человека, подлежащего сравнению; 2) через использование семантического подхода, учитывающего при толковании значений сравниваемых объектов смысл, за которым стоят образы, представления; 3) через выявление с помощью устойчивых сравнений в русском и арабском языках внутреннего мира, культуры, черт характера и др. Так, В.А. Маслова выбирает сравнение как единицу лингвокультуры и отмечает, что это «отбор характерных для национального мировосприятия объектов реального и вымышленного мира, и поэтому устойчивые сравнения способны дать ключ к разгадке национального сознания» [5. С. 142]. Это означает, что «параметры» физического облика человека, его внутреннего состояния, эмоциональный и интеллектуальный фон, отношение к окружающему миру, природе, труду, взаимоотношения друг с другом зафиксированы в языке, а значит, и в культуре того или иного народа. И именно язык является тем источником знаний о человеке, который и формирует сознание. Ю.С. Степанов так определяет параметры человека в системе культурно-языковых кодов: «Чем важнее в культурном отношении предмет, тем... больше он “параметризован”. Человек занимает здесь вершинное место: ничто так не параметризовано, как человек» [6. С. 352].

Обратимся к параметрам человека (они будут нас интересовать с позиции их сравнения в русском и арабском языках), которые выделяет В.А. Маслова. Национальная языковая личность и языковое сознание, по мнению ученого, отражены в следующих параметрах:

— во внешнем облике человека (рука, глаза, голова, нога, сердце, нос, ухо, кровь, язык, зубы, лицо, плечо, рот, палец и др.). Сравнительные конструкции с данными элементами человеческого облика в русской культуре мира представ-

лены не всеми перечисленными компонентами, наиболее частотны сравнения глаз, сердца, языка, лица, рта, лба, рук. В арабском языке частотность сравнений гораздо ниже. Нами вычленены сравнения сердца, глаз и рук;

— в духовных ипостасях человека — душе и сердце. В русском языке нами зафиксирован ряд сравнений, в которых представлена парадигма слова *душа*: *равнодушнее, чем, добродушнее, чем, великодушнее, чем* и др. *Сердце* как средоточие эмоций и в русской, и в арабской культуре также представлено широко: *بعيدا من القلب — ما بعيدا من عيون* (Что далеко от глаз — далеко от сердца); *سابقا عيون يرى القلب* (Сердце видит раньше глаза); *إن يبكي عيونك بل يضحك القلب* (Глаза твои плачут, а сердце веселится); *قلب ليس مفرش المائدة أجل كشفة أمام كل أشخاص* (Сердце не скатерть, перед каждым не раскроешь);

— во внутреннем состоянии человека. Эмоции, чувства, настроения, психическое состояние человека в арабском языке также представлены широко: *أبعث من قرد* (попугайчик); *أبر من هرة* (благочестивее, чем кошка); *أتبع من تولب* (попугайчик); *أكرم من أسد* (благороднее льва);

— в национальном характере как составляющей языковой личности. Основные черты характера представлены довольно развернуто в обоих языках. Это и хвастливость, и говорливость, темперамент, сила и слабость чувств и желаний, поступки. Так, в арабском языке можно привести следующие сравнительные конструкции: *أكذب من صبي* (лживее, чем ребенок); *أفسد من الجراد* (вредоноснее саранчи); *أحيا من فتاة* (скромнее, чем девушка). В арабском языке многочисленны сравнительные конструкции, в которых отмечены черты характера: *أصنع من دود القز* (производительней шелкопряда); *أجراً من ذباب* (храбрее мухи); *أجبن من ثرملة* (трусливее лисицы).

Все эти параметры образуют пространство культуры как «пространство бытия человека». В это культурное пространство включаются символы, мифы, ритуалы, обряды, обычаи, основные концепты. В.А. Маслова пишет: «Культура — это все: от простейших навыков поведения, предписаний и запретов до сложных способов мышления и деятельности, нравственных норм, идеалов красоты, всей системы общения с миром; это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире» [7. С. 162]. Основываясь на данном определении, сравним, как представлен человек в русской и арабской культуре на уровне внешности, внутренних качеств (разум), эмоций, воли и т.д. Из словарей сравнений русского языка и Русско-арабского словаря В.М. Борисова, Толкового словаря арабского языка Ибн Манзура нами было выбрано по 50 сравнений для каждой группы. Выбранный материал мы классифицировали по следующим признакам: грамматическая позиция сравнения; синтаксическая позиция сравнения; характеристика человека по его поведению, проявляемым эмоциям, его сравнение с животными, растениями. По наличию грамматической сравнительной степени и ее форм (аналитической и синтетической) количество сравнений практически совпадает в обоих языках, ср. в араб.: *أبخل من الكلب* (досл. более скупой, чем собака), *أبر من هرة* (благочестивее, чем кошка), *أبلد من ثور*, *وَمِنْ سُلْحَفَاءَ* (тупее быка или черепахи), *أبكى من يتيم* (слезливее сироты), *أتبع من تولب* (попугайчик), *أجراً من ذباب* (храбрее мухи), *أجبن من ثرملة* (трусливее обезьяны), *أجوع من ذئب* (голоднее волка), *أجمع من ثرملة* (запасливее муравья), *عقرب أجهل من* (невежественнее скорпиона).

Данные, полученные нами в результате анализа использования аналитических сравнительных конструкций (слов *словно, как, точно, будто* и др.), показали, что такие маркеры непропорционально представлены в языках. Так, в русском языке союзы *как, словно, будто* являются высокоупотребительными (*опать как базарная баба, стоять как чурбан, работать как черт*). В арабском их немного, например: *чернила ученого столь же достойны уважения, как кровь мученика*, а союз аналогичный русскому союзу *чем* превосходит в арабском языке по количеству русские конструкции с тем же союзом. Надо отметить, что с союзом *чем* образуется аналитическая форма сравнения, в которой имеется одновременно и грамматический показатель. Ср. в араб.: *أَخْيَا مِنْ فَتَاةٍ* (скромнее, чем девушка), *أَسْرَعُ مِنَ الْيَدِ إِلَى الْفَمِ* (досл. более алчен, чем собака к падали), *أَذْبُ مِنَ الْيَهُيْرِ* (лживей, чем мираж).

Внешность человека в русском языке представлена более широко, нежели в арабском (*худой как щетка; белый как снег; толстый как бочка*). Зато представленность в арабском языке сравнений человека с растениями и особенно с животными демонстрирует ярчайшие образцы мифов, преданий и обычаев народов данной лингвокультурной общности. Например, существуют мифы, восходящие еще к предкам Чингисхана, которые гласят, что человек одновременно связан с солнцем и животными. Союз волка и лани ознаменован рождением женщины с именем Алан Коа, которая впоследствии была оплодотворена солнечным лучом, проникнувшим через отверстие на крыше юрты и коснувшимся ее живота. Человека сравнивают со львом, когда говорят о силе, моши, власти, а также об уме, благородстве, великодушии, справедливости, надменности, бдительности (араб. *الأسد أَرَمٌ مِنَ* благороднее льва); с верблюдом (верблюдицей) — в случаях, когда надо подчеркнуть терпимость, выносливость, спокойствие, независимость и достоинство (араб. *مِنْ شَارِفِ أَخْنُ* добрее старой верблюдицы); с волком, ослом, быком, черепахой и другими животными (араб. *مِنْ ذَنْبِ* хитроумнее волка; *أَذْلُ مِنْ حِمَارٍ مُقَيَّدٍ* презреннее связанного осла; *مِنْ ثَوْرٍ*, *سُلْحَفَاءَ أَبْلَدُ مِنْ ثَوْرٍ*, тупее быка или черепахи); русск.: *сражаться как лев, скользкий как угорь, навьюченный как верблюд, злой как собака*.

3. ВЫВОДЫ

Обращение к словарям сравнений, двуязычным словарям; нахождение и анализ в текстах единиц, содержащих сравнительные конструкции; обращение к народной мудрости с целью расширения воспитательного потенциала занятий и формирования социокультурной компетенции способствует тому, что «язык, как феномен культуры, изначально соотносится с миром ценностей и обладает целостной значимостью: в процессе обучения языку в аспекте «социокультурности» главным является ориентация на передачу учащимся мира культуры в основных ее видах: литературы, музыки, изобразительного искусства и др. Такая передача возможна только при помощи языка, являющегося основным способом такой трансляции культуры. Поэтому набор социокультурных знаний помогает воспринимать и ощущать окружающий мир, принимать и уважать взгляды, ценности,

традиции своего народа и нации» [8. С. 5]. Таким образом, объясняя окружающий мир с позиций свойственных человеку взглядов и убеждений, можно определить совокупность значений в интерпретации собственной культуры любого народа.

© Соколовский Д.И., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 145 с.
2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная лингвистика. Москва—Берлин: Direct MEDIA, 2016. 250 с.
3. *Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н.* Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М.: Рус. яз., 1983. 198 с.
4. *Уемов А.И.* Вещи, свойства, отношения. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 184 с.
5. *Маслова В.А.* Человек в зеркале сравнения // Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. С. 142—191.
6. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 838 с.
7. *Маслова В.А.* Homo Lingualis в культуре: монография. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
8. *Николаенко С.В.* Теория и практика социокультурного развития учащихся 5—11 классов: национально-культурный содержательный аспект в контексте обучения русскому языку: монография. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2015. 252 с.

История статьи:

Поступила в редакцию: 06.04.2017

Принята к публикации: 21.06.2017

Модератор: С.В. Дмитриук

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Соколовский Д.И. Лингводидактический подход к категории сравнения в русском и арабском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. С. 441—447. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-441-447

Сведения об авторе:

Соколовский Дмитрий — магистр гуманитарных наук, преподаватель филологического факультета Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. E-mail: sokolovski.dmitry@gmail.com

LINGUO-DIDACTIC POINT OF VIEW ON CATEGORY OF COMPARISON IN RUSSIAN AND ARABIC LANGUAGES

D.I. Sokolovski

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
pr-t Moskovsky, 33, Vitebsk, Belarus, 210038

The article deals with problem of comparison in different languages, in our case. The Russian and Arabic. The attempt of analyzing some elements of human mental thesaurus in Russian and Arabic on the material of dictionaries of represented languages is given in the paper. Structural elements of verbal

consciousness are distinguished, such as the cognitive grammatical category of comparison, syntactic markers of comparability, and several classification items.

Key words: grammatical categories, grammatical index, person, classification of a person and his essence

REFERENCES

1. Rubinshtein S.L. *O myshlenii i putyakh ego issledovaniya* [About intellection and the ways of its investigation]. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. 145 s.
2. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moskva–Berlin: Direct MEDIA, 2016. 250 s.
3. Arutyunova N.D., Shiryaev E.N. *Russkoe predlozhenie. Bytiinyi tip: struktura i znachenie* [Russian sentence. Genesis type: structure and meaning]. M.: Rus. yaz., 1983. 198 s.
4. Uemov A.I. *Veshchi, svoistva, otnosheniya* [Things, properties, relationships]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. 184 s.
5. Maslova V.A. *Chelovek v zerkale sravneniya* [The man in the mirror of comparison]. Lingvokul'turologiya. M.: Akademiya, 2001. S. 142–191.
6. Stepanov Yu.S. *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian culture]. M.: Yazyki russkoi kul'tury, 1997. 838 s.
7. Maslova V.A. *Homo Lingualis v kul'ture: monografiya* [Homo Lingualis in culture]: monograph. M.: Gnozis, 2007. 320 s.
8. Nikolaenko S.V. *Teoriya i praktika sotsiokul'turnogo razvitiya uchaschichsya 5–11 klassov: natsional'no-kul'turnyi sodержatel'nyi aspekt v kontekste obucheniya russkomu yazyku* [Theory and practice of social and cultural development of pupils of 5–11 classes: the national-cultural content aspect in the context of teaching the Russian language: monograph]: monografiya. Vitebsk: VGU imeni P. M. Masherova, 2015. 252 s.

Article history:

Received: 06.04.2017

Accepted: 21.06.2017

Moderator: S.V. Dmitryuk

Conflict of interests: none

For citation:

Sokolovski Dmitry. (2017). *Linguo-didactic point of view on category of comparison in Russian and Arabic languages*. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (3), 441–447. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-441-447

Bio Note:

Sokolovski Dmitry is a magister in Humanities, lecturer at the Department of Philology of Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus. E-mail: sokolovski.dmitry@gmail.com